

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ26-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2026 г.

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Щербинина Юрия Николаевича к Исаеву Андрею Геннадьевичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Щербинина Юрия Николаевича на апелляционное Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 июня 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Щербинин Ю.Н. обратился в суд к Исаеву А.Г. с названным иском, указав что 18 декабря 2022 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) был поврежден принадлежащий истцу автомобиль марки «TOYOTA CROWN». ДТП произошло вследствие нарушения Исаевым А.Г. Правил дорожного движения в РФ при управлении автомобилем марки «SUBARU FORESTER». Страховой компанией по договору ОСАГО в возмещение причиненного истцу ущерба произведена страховая выплата с учетом процента износа деталей подлежащих замене при проведении восстановительного ремонта в размере 115 506, 50 руб. При этом

размер расходов на восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства без учета износа согласно расчету страховщика составляет 213 892 руб. Кроме того, в соответствии с заказ-нарядом ИП Сычева Д.С. от 23 января 2023 г. стоимость расходных материалов и работ для ремонта поврежденного автомобиля составляет 38 700 руб., в то время как страховщиком это стоимость рассчитана в сумме 17 121 руб., разница составляет 21 579 руб.

Также истец указал, что связи с повреждением его имущества он испытал расстройство здоровья и был вынужден нести расходы на приобретение медицинских препаратов в сумме 5 439, 59 руб.

В связи с изложенным истец просил взыскать с ответчика в возмещение ущерба разницу между размером расходов на восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства с учетом износа и размером этих расходов без учета износа 98 385, 50 руб., разницу в стоимости работ и материалов определенной по заключению страховщика и фактической стоимостью – 21 579 руб., расходы на приобретение медицинских препаратов – 5 439, 59 руб., компенсацию морального вреда – 50 000 руб., также просил взыскать судебные расходы на уплату государственной пошлины – 3 708 руб., расходы на оплату юридических услуг – 5 000 руб.

В ходе судебного разбирательства истец от требований в части взыскания расходов на приобретение медицинских препаратов отказался.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока от 16 апреля 2024 г. исковые требования удовлетворены частично. С Исаева А.Г. в пользу Щербинина Ю.Н. взыскана сумма ущерба в размере 98 385, 50 руб., расходы по оплате услуг представителя – 40 000 руб. расходы на уплату государственной пошлины – 3 151, 56 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Производство по делу в части требования о взыскании расходов на приобретение медицинских препаратов прекращено в связи с отказом истца от иска.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 октября 2024 г. решение районного суда было изменено в части судебных расходов. С Исаева А.Г. в пользу Щербинина Ю.Н. взысканы расходы на уплате государственной пошлины в размере 3 040 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 октября 2024 г. отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено акционерное общество «Альфа-Страхование».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 июня 2025 г. решение Первореченского районного суда г. Владивостока от 16 апреля 2024 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Щербинина Ю.Н. было отказано в полном объеме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 июня 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 декабря 2022 г. произошло ДТП с участием двух автомобилей: «TOYOTA CROWN» (██████████), под управлением собственника Щербинина Ю.Н. и «SUBARU FORESTER» (██████████), под управлением собственника Исаева А.Г.

Согласно извещению о ДТП, водитель Исаев А.Г. признал вину.

Автогражданская ответственность Исаева А.Г. на дату ДТП была застрахована в АО «СОГАЗ», Щербинина Ю.Н. – в АО «АльфаСтрахование».

Истец обратился к страховщику с заявлением о прямом возмещении ущерба в виде страховой выплаты, указав реквизиты для ее перечисления (том 1 л.д. 115).

Страховщиком 29 декабря 2022 г. произведен осмотр транспортного средства, о чем составлен акт осмотра 45/12.

По заказу страховой компании ООО «Автоэксперт» было подготовлено экспертное заключение от 11 января 2023 г., из которого следует, что расчетная стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца составляет: без учета износа – 213 900 руб., с учетом износа – 115 500 руб.

19 января 2023 г. АО «АльфаСтрахование» произвело выплату истцу в размере 115 500 руб.

Кроме того, истец представил заказ-наряд от 23 января 2023 г. составленный ИП Сычевым Д.С., согласно которому фактическая стоимость работ по ремонту автомобиля марки «TOYOTA CROWN» составляет 38 700 руб.

Суд первой инстанции, удовлетворяя частично требования, исходил из того, что размер страховой выплаты, положенной истцу в рамках договора ОСАГО, рассчитан в соответствии с Положением Центрального Банка Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (далее – Единая методика) и является надлежащим. В части отказанных во взыскании денежных сумм, исходил из того, что стоимость работ по ремонту автомобиля, указанная в заказе-наряде от 23 января 2023 г., учтена при расчете стоимости восстановительного ремонта, подготовленной ООО «Автоэксперт». Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, изменив решение только в части взыскания расходов на уплату государственной пошлины.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции посчитал, что необоснованно сделан вывод о том, что в стоимость восстановительного ремонта, определенную на основании экспертного заключения от 11 января 2023 г. ООО «Автоэксперт», включены расходы, указанные в заказе-наряде от 23 января 2023 г., составленном ИП Сычевым Д.С.

Как указал суд кассационной инстанции, данный вывод сделан в противоречие с положениями закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепляющие право потерпевшего в случае, если размер страхового возмещения недостаточен для возмещения убытков, требовать взыскания с причинителя вреда разницу между фактическим размером ущерба, рассчитанным по рыночным ценам и надлежащим размером страхового возмещения, определенным в соответствии с Единой методикой.

Суд апелляционной инстанции, при новом рассмотрении дела, решение суда первой инстанции отменил, привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований

АО «АльфаСтрахование», при этом, посчитав что соглашение между страховщиком (АО «АльфаСтрахование») и потерпевшим (истцом) об осуществлении страхового возмещения в денежной форме не заключалось, обязательства по страховому возмещению причиненного истцу ущерба страховщиком исполнены не в полном объеме: размер надлежащего страхового возмещения составляет 213 900 руб., тогда как страховщиком выплачено 115 506, 50 руб., в то же время, установив, что заявленный истцом размер ущерба не превышает сумму надлежащего страхового возмещения, а требований к страховщику о доплате страхового возмещения в рамках настоящего дела истцом не предъявлено, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований к причинителю вреда (ответчику).

С выводами суда апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 указанного кодекса никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно статье 15 названного кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 1079 этого кодекса вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

В соответствии с положениями статьи 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В силу статьи 1072 этого же кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935 Гражданского кодекса Российской Федерации), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) потерпевшему предоставлено право предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной указанным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Согласно абзацу второму пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным законом.

Как следует из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072, п. 1 ст. 1079, ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации). К правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО,

и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате ДТП, положения Закона об ОСАГО, а также Единой методики не применяются.

Суд может уменьшить размер возмещения ущерба, подлежащего выплате причинителем вреда, если последним будет доказано или из обстоятельств дела с очевидностью следует, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ восстановления транспортного средства либо в результате возмещения потерпевшему вреда с учетом стоимости новых деталей произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет причинителя вреда.

Согласно пункту 15 статьи 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания либо путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

Этой же нормой установлено исключение для легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации.

В силу пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

При этом пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в форме страховой выплаты.

В частности, подпунктом "ж" названного пункта статьи 12 поименованного закона установлено, что страховое возмещение путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

Из пункта 65 указанного постановления Пленума следует, что, если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора

обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

В случае отсутствия либо непредставления истцом доказательств понесенных расходов на ремонт размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае с причинителя вреда подлежит взысканию разница между стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля, и надлежащим размером страхового возмещения.

В соответствии с приведенными нормами права и разъяснениями по их применению, суд должен установить надлежащий размер страхового возмещения в рамках ОСАГО, подлежащего выплате истцу, рассчитанного в соответствии с Положением Центрального Банка Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» и действительную стоимость восстановительного ремонта, определяемого по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора.

Из представленных суду материалов выплатного дела следует, что по заказу страховой компании, ООО «Автоэксперт» было подготовлено экспертное заключение от 11 января 2023 г., согласно которому расчетная стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца в соответствии Единой методикой составляет: без учета износа 213 900 руб., с учетом износа 115 500 руб.

Вместе с тем, лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют

постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Ответчик своим правом на заявление ходатайства о назначении судебной экспертизы не воспользовался.

Истец также не просил о назначении по делу экспертизы, указав, что им представлено экспертное заключение изготовленное по обращению страховой компании.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что законодателем установлен приоритет восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства над выплатой страхового возмещения, а организация и оплата восстановительного ремонта автомобиля являются надлежащим исполнением обязательства страховщика перед гражданином-потребителем, которое не может быть изменено им в одностороннем порядке, за исключением случаев, установленных законом.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце 3 пункта 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», право выбора способа страхового возмещения принадлежит потерпевшему (пункт 15 статьи 12 Закона об ОСАГО), за исключением возмещения убытков, причиненных повреждением легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) и зарегистрированных в Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что Щербинин Ю.Н., обратившись к страховщику за прямым возмещением убытков по договору ОСАГО, в пункте 4.1 бланка заявления не указал, какой именно вид страхового возмещения он просит страховщика осуществить.

Однако, как следует из материалов дела, Щербинин Ю.Н. в пункте 4.2 заявления указал реквизиты для выплаты страхового возмещения, которое, в размере, определенном заключением эксперта получил, каких-либо разногласий со страховой компанией о размере страхового возмещения не имелось.

В пункте 5 заявления также указан акт приема-передачи документов, в соответствии с которым Щербинин Ю.Н. передал страховщику документы для урегулирования страхового случая, в том числе и реквизиты для перечисления страхового возмещения.

Данные обстоятельства указывают на то, что Щербинин Ю.Н., воспользовался своим правом на получение страхового возмещения в денежной форме и согласовал это с АО «АльфаСтрахование».

На осуществлении страхового возмещения в форме ремонта поврежденного транспортного средства Щербинин Ю.Н. не настаивал.

В пункте 64 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом "ж" пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

Кроме того, закон об ОСАГО не содержит каких-либо ограничений для реализации прав потерпевшего и страховщика на заключение такого соглашения, равно как и не предусматривает получение согласия причинителя вреда на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты.

В пункте 65 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъяснено, что, если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

В силу приведенных выше норм материального права и разъяснений к ним Щербининым Ю.Н. обоснованно предъявлены требования к причинителю вреда, поскольку страховое возмещение выплачено без нарушений и следовательно отсутствуют основания для предъявления к страховщику требований о довызыскании страхового возмещения в рамках ОСАГО.

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального права и не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу

апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 июня 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Председательствующий

Судьи